

Та, с которой хорошо

РАССКАЗ

КАРИМА СОРОКОУМОВА

18+

Карима Сорокоумова
Та, с которой хорошо

«Автор»

2026

Сорокоумова К.

Та, с которой хорошо / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

Любовь — это не то, что ты чувствуешь, а то, что ты делаешь для благополучия другого, даже если он об этом не знает. Брак — это команда: когда один падает или временно не может идти, второй берёт на себя двойную нагрузку. В этом секрет выживания семьи. История о подлинном уповании и о том, что настоящая любовь праведной жены — это не красивые речи, а верность и поступки ради довольства Творца. О том, как терпение превращает тяжёлое испытание в величайшее благословение. О том, как не просто «переждать» бурю, а выйти из неё сильнее и богаче духовно и материально. А финал показывает, что за успешным мужчиной часто стоит женщина, которая верила в него тогда, когда он сам в себе сомневался. Это история о том, как двое верующих проходят через огонь жизненных трудностей, чтобы понять: если ради Аллаха преодолеть ложную гордость, то даже самое суровое испытание обернётся величайшим баракятом для семьи.

© Сорокоумова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Та, с которой хорошо

* * *

Салават

Я не знал, что зацепило меня в ней. Она стояла на той же остановке, что и я, два раза в неделю. Она не делала ничего для того, чтобы привлечь моё внимание. Как раз наоборот, я готов был поклясться, что она не замечала меня вовсе. У неё был собранный, сосредоточенный, почти строгий вид. Она была совсем не похожа на тех «живых» девушек, которые вертятся, краснеют и хихикают.

Я честно старался на неё не смотреть. Она попадалась мне на глаза случайно — я поднимал взгляд в тот момент, когда она шла или когда я подходил к остановке, а она уже там стояла.

Так было вплоть до сегодняшнего дня. С вполне серьёзным намерением и прочитанной истихарой, я исподтишка глянул на неё, надеясь как-то понять, что она тоже меня заметила. Но у неё был непроницаемый вид. Она что-то делала в телефоне и не обращала никакого внимания на окружающих.

И сегодня, рискуя опоздать в университет, я сошёл с автобуса там же, где и она, вместо того, чтобы ехать до своего университета.

Шагая на некотором расстоянии от неё, я надеялся, что место, в которое она направляется, даст мне возможность узнать о ней больше. Она точно не училась в моём университете, но я подумал, что, возможно, она ещё ходит в школу или учится в колледже, поскольку других вузов поблизости не было — я знал это точно.

Но меня ждало разочарование: она зашла в обычный жилой дом, тем самым заведя моё «расследование» в тупик.

Я сказал дома родителям, что мне понравилась девушка, но я вообще не знаю, как её зовут и где она живёт. Я искренне жалел, что у меня нет сестры, которую можно было бы послать «на разведку», поэтому роль разведчика взяла на себя мама: в следующий раз она стояла на остановке вместе со мной.

В тот день мне было сложно сосредоточиться на лекциях.

Вечером я узнал от мамы, что мою избранницу зовут Аниса, она, к моему счастью, не замужем, соблюдающая и из соблюдающей семьи.

И знает наизусть тринадцать джузов Корана. Для меня это было весомое достоинство.

Она окончила школу, не стала поступать в вуз и ездит домой к врачу-мусульманке на курсы лечебного массажа, а также увлекается шитьём и вязанием.

У неё были закрытые соцсети, поэтому узнать о ней издалека было сложно. И я попросил о встрече.

Аниса согласилась. На встрече, перед которой я порядком волновался, она вела себя... равнодушно. Молча слушала меня, глядя в пол у своих ног, почти не задавала вопросов.

Я честно рассказывал как можно больше, чтобы у неё сложилось правильное представление обо мне. Она говорила, только когда я спрашивал. Отвечала «без души», довольно коротко, «официально». И не проявляла вообще никаких эмоций.

Я не уловил никаких признаков интереса ко мне, и к концу нашей двухчасовой беседы, которая процентов на восемьдесят пять была моим монологом, я искренне не понимал, для чего она вообще согласилась на этот разговор. Родители велели? Представляла себе меня как-то совершенно иначе?

Я вернулся домой с уверенностью, что она забудет про меня тем же вечером.

Но когда я уже решил, что дело гиблое и меня ждёт отказ, её мать сообщила моей, что девушка согласна выйти за меня. Растерянный, я не знал, что думать.

* * *

Аниса

Я не знала, почему у меня слегка сбилось с ритма сердце, когда я впервые увидела его на остановке. Наверное, это было предчувствие.

И в тот день, когда я, обернувшись, будто по внушению, увидела, что он шагает позади меня вместо того, чтобы ехать дальше, сердце моё снова пропустило удар.

Он никогда прежде не сходил на той же остановке, что и я.

И когда ко мне подошла познакомиться эта милая женщина, я поняла: видимо, это судьба.

После разговора наших матерей мне передали его предложение встретиться вместе с начальной информацией о нём, и я, прочитав истихару, согласилась.

По натуре тихая и немногословная, я была несказанно рада тому, что он рассказывал о себе сам, без вопросов с моей стороны, да ещё так подробно. Он говорил всё, что мне было интересно услышать, будто читая мои мысли, и я два часа слушала его, впитывая каждое слово.

Когда он спрашивал что-то, я старалась отвечать по существу. Я всегда «не дружила» со словами и старалась не использовать их много.

Мне понравился он. Отчаянно, до ускорившегося от волнения пульса. Понравилось его отношение к религии, его живой характер, его мысли и взгляды на жизнь, его смелая мечта открыть своё кафе сразу после окончания университета... И когда пришло время дать ответ, я ответила, не задумываясь.

Да, я хочу строить жизнь с этим человеком. ИншаАллах.

* * *

Салават

Когда мы встретились снова, чтобы обсудить никах и свадьбу, я надеялся увидеть другую картину, не как на первой встрече.

Но ничего не изменилось. Она по-прежнему держалась холодно-отстранённо и просто слушала меня и кивала вместо того, чтобы говорить.

Контраст между нами казался мне колоссальным. Меня, окрылённого её неожиданным согласием, уже всю «везло», она уже наполняла мои мысли, я уже придумывал ей ласковые прозвища и мечтал о том дне, когда приведу её в свой дом. У неё же по-прежнему отсутствовал хоть как-то выраженный интерес ко мне.

Я искренне не понимал. Если я не вызываю у неё никаких эмоций, не нравлюсь ей, почему она согласилась?..

После этой второй встречи меня так и подмывало прямо спросить её об этом. На неё кто-то давит? Есть обстоятельства, которые вынуждают её выходить за первого встречного?

Но дома, оставшись один, я немного поостыл, решив, что, возможно, жду слишком много. Может, она по природе своей такая недоверчивая и это недоверие мне придётся преодолеть, ещё яснее показав чистоту моих намерений?.. В конце концов, она ведь, не колеблясь, согласилась на даты никаха и свадьбы, которые я предложил. Внятно ответила на вопрос о платьях для обоих событий, сказав: «Сошью сама». Приняла от меня серебряный браслет, не замаявшись. И при этом не выглядела расстроенной или несчастной... Просто не выглядела счастливой.

* * *

Аниса

Два года назад, когда я шила свадебное платье старшей сестре, до сих пор любимшей мои простые, но со вкусом дизайны, я не думала, что буду шить собственное свадебное платье так скоро. Сестра вышла замуж в двадцать один. Мне было только восемнадцать. И мысль о том, что Аллах так рано послал мне человека, в котором мне понравилось сразу столько всего, наполняла меня глубочайшей благодарностью.

Платье на никях было простое, голубое, муслиновое с бархатистыми цветами — розами из шёлка. Я сшила его так, чтобы оно состояло из сарафана и короткого жакета, что делало весь комплект хиджабом, а отдельно взятый сарафан — прекрасным нежным вариантом для дома.

Выкраивая, вырезая и сшивая детали, я поглядывала на красивый серебряный браслет с чернью, лежавший тут же на столе — Салават подарил мне его на днях. И всякий раз, когда взгляд мой падал на красивое этническое украшение, я чувствовала, что этот подарок для меня бесценен. То, как он уютно обнял моё запястье, когда я примерила его, принесло какое-то особенное спокойствие моей душе — я не знала подобного чувства раньше.

Я давно любила шить, могла делать это часами, легко придумывала фасоны, и свадебное платье нарисовалось в моей голове буквально за полчаса. Я покупала ткань в одном и том же месте и без труда нашла нужные материалы. Поэтому работа сразу пошла полным ходом. Затекающую спину и уставшие глаза с лихвой компенсировало удовольствие от процесса.

К тому дню, когда должен был состояться никях, у меня в шкафу висели два готовых платья — для никяха и для свадьбы.

Я смотрела на них и искренне надеялась, что оба придутся по душе Салавату. Мне хотелось его порадовать.

* * *

Салават

Я не знал, как она этого добилась, но шелковистый голубой наряд как-то разом подчеркнул её внешность. Неуловимо, негромко, но очень в точку.

И это только увеличило моё нетерпение. Я ждал завершения простой церемонии, чтобы наконец взять её за руку, впервые прикоснуться к ней.

Да, в мой дом в качестве законной жены она войдёт только после завтрашней свадьбы. Но я уже имел право на этот невинный контакт.

Я взял её руку в свою. Она вздрогнула, будто не ожидала моего прикосновения.

Я ждал ответного движения, ждал, что она хотя бы слегка сожмёт мою руку в ответ. Но она просто застыла, вообще не шевелясь. Реакции не было. Совсем никакой.

Я снова растерялся. Ей неприятно, что я её коснулся? Почему она не чувствует потребности как-то ответить на мой жест?..

Я ждал, что она повернёт голову, посмотрит мне в глаза. Но она лишь опустила голову и сосредоточенно глядела в пол.

Я не понимал, что происходит, молча грея её руку в своей.

* * *

Аниса

Я настолько ушла в себя во время церемонии, прислушиваясь к происходящему внутри, что вздрогнула от неожиданности, когда он взял меня за руку. Я испугалась на мгновение, а потом сообразила: уже можно, уже не грех.

Я полностью провалилась в ощущение, которое парализовало меня своей силой. Забыв дышать, я молча впитывала его тепло, и мне хотелось, чтобы он подольше не отпускал мою руку.

Вот, оказывается, что чувствуешь, когда становишься чьей-то.

Вот что чувствуешь, когда выходишь замуж.

Вот что чувствуешь, когда тебя касается человек, назначенный тебе судьбой.

* * *

Салават

В ночь после никяха я долго лежал без сна в недавно снятой однокомнатной квартире — скромном, но в целом уютном жилище, готовом стать свидетелем нашей совместной жизни с Анисой.

Я мечтал. Я думал о том, как завтра мы наконец будем вместе.

Я надеялся, что её холодность — это временно, это до свадьбы. А потом всё встанет на свои места...

Я не знал, что мне не суждено проверить это.

В пять утра мою двери вынесли люди в масках и камуфляже, меня уложили на пол, а потом надели наручники и увезли.

* * *

Аниса

Лёжа в своей постели, я думала о завтрашнем вечере. О том, как пройдёт свадьба. О том, что это моя последняя ночь в этой комнате.

Волновалась ли я? Наверное... Но не до такой степени, чтобы впасть в панику. Я не думала напряжённо о том, что будет, когда мы приедем в его дом. Наш дом.

Я доверяла ему. Мне было спокойно возле него. А значит, завтра не произойдёт ничего страшного. Мы просто согреем друг друга, как предписано согревать друг друга мужу и жене.

* * *

Салават

Прошли часы, долгие, тревожные часы, прежде чем я начал хоть что-то понимать. Я просил объяснить мне, почему я здесь. Просил дать мне возможность связаться с родными. Тщетно.

Неизвестность и чужие серые стены давили на меня.

Отойдя после первого потрясения, я принялся делать дуа, и на сердце впервые за всё утро стало немного спокойнее.

Я узнал, что случайный человек, которому я помог три месяца назад, оказался замешан в какой-то крупной афёре. И когда его поймали, он потянул меня за собой, свалив на меня часть вины... А я просто донёс единственную сумку.

На допросе я клялся и божился, что вообще его не знаю, что я простой человек, честно проживший все свои двадцать два года, имевший безупречные характеристики в школе, уни-

верситете и на работе, что я никогда не зарился на чужое, никогда бы не взял на душу такой грех, что это клевета...

Я с пеной у рта доказывал свою невиновность.

И, оказываясь в камере, снова делал дуа и зикр, чтобы не сойти с ума от равнодушия и безучастности окружающих людей.

В первые дни, несмотря на все попытки взять себя в руки, меня одолевали вопросы: почему я? Почему сейчас, буквально на пороге новой жизни, перед окончанием университета, перед самой свадьбой?..

Я зывал к собственной вере, но порой чувствовал, что всё, о чём я могу сейчас думать: как и почему так получилось, что границы моего мира вдруг сузились до четырёх стен тюремной камеры?..

Три месяца, пока шло следствие, я балансировал между надеждой и отчаянием. Самым страшным для меня было то, что ко мне не пускали родителей и тем более не пустили бы Анису — у нас ещё не было регистрации в ЗАГСе.

Единственной связью с внешним миром были визиты адвоката и редкие передачи.

Я передал родителям, чтобы они держали Анису подальше от всего этого. Я сам не знал, чем закончится эта история, уже разделившая мою жизнь на до и после, и я меньше всего на свете хотел, чтобы это испытание ударило и по ней.

Изнуряющее ожидание, которое могло закончиться для меня как освобождением, так и долгим тюремным заключением, сводило меня с ума.

Я молился, я засыпал тревожным сном, не приносящим отдохновения, я надеялся услышать от адвоката что-нибудь обнадеживающее, но не слышал.

И когда я думал об Анисе, иногда мой усталый мозг уверял меня, что она терпеливо ждёт меня, и это просто небольшая, пусть и страшная пауза в нашем браке. Но иногда я начинал опасаться, что она горько жалеет о том, что связала со мной свою судьбу — ведь она изначально не проявляла особого энтузиазма в отношении нашего союза.

* * *

Аниса

Я делала дуа каждый день — после каждого намаза и обязательно в последнюю треть ночи, — потому что это был мой единственный способ помочь ему.

Сердце билось не так от тревоги. Но я знала, что за каждым испытанием стоит какая-то мудрость. Зачем-то Всевышний проводит нас через это. Чтобы мы что-то поняли? Чему-то научились? Чтобы этим очистить нас от каких-то грехов и допущенных ошибок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.